Лето 1941 г. было для людиновцев, как и для жителей всей советской страны, тревожным. Вести с фронта приходили неутешительные. 10 июля 1941 г. фашистские самолеты впервые бомбили Людиново.

В Людинове создали аварийно-восстановительный отряд. Для борьбы с вражескими диверсантами, которые шныряли в окрестных лесах, был сформирован истребительный батальон из 200 бойцов, а из добровольцев непризывных возрастов отряд народного ополчения. Все население привлекли к изучению правил бомбо- и химзащиты, оказания первой помощи пострадавшим.

Наблюдался высокий патриотический подъем населения. Очень многие хотели уйти на фронт. Всего в первые дни войны около 2000 людиновцев вступили в ряды Красной Армии. Желающих же насчитывалось значительно больше, но приказ Государственного Комитета Обороны требовал забронировать необходимое количество высококвалифицированных заводских работников. Рабочая гвардия обязывалась в тылу ковать оружие для победы над врагом.

В связи с уходом в армию большого количества шоферов, трактористов, комбайнеров этим профессиям наскоро обучили добровольцев из числа женщин и девушек. На уборке урожая крестьяне работали по 20 часов в сутки, благодаря чему всего за шесть дней провели косовицу яровых и озимых и за 20 дней – их обмолот. Зерно сдавали государству прямо из молотилок.

Началась эвакуация скота, тракторного парка и заводского оборудования на восток. Рабочие Людиновского завода, занятые выпуском боеприпасов, были переведены на казарменное положение, ежедневно трудились до трех часов сверхурочно и в выходные, бесперебойно отправляя боеприпасы Красной Армии. Наряду с эвакуацией основного

заводского оборудования в сентябре 1941 г. на Людиновском организовали мастерскую ПО ремонту танков, самоходных орудий и прочей боевой техники. Отремонтированная прямо из заводских техника ворот отправлялась в действующую армию.

Западнее Людинова силами более полутора тысяч человек местного населения к сентябрю были построены оборонительные рубежи.

Военные события развивались стремительно. Уже во второй половине августа 1941 г. на территории западных районов Орловской области развернулись ожесточенные бои. Фронт находился в 50 километрах от Людинова и проходил по р. Десне. Пути на Киров, Людиново и Жиздру прикрывала 50-я армия Героя Советского Союза генерал-майора М.П. Петрова. Но ее фронт был чрезвычайно растянут. Так, например, правофланговая 217-я стрелковая дивизия полковника М.А. Грачева держала оборону от д. Фроловки вниз по течению реки на расстоянии 50 километров, до стыка с 43-й армией генералмайора П.П. Собенникова. Причем никаких армейских соединений за 217-й дивизией не было.

В августе же для организации под Людиновом второй линии обороны прибыла 18-я ополченческая стрелковая дивизия, сформированная из добровольцев Ленинградского района Москвы, под командованием полковника П.К. Живалева.

1 октября 1941 г. немецкие войска, в несколько раз численно превосходившие части 217-й стрелковой дивизии полковника М.А. Грачева, прорвали фронт на р. Десне и потеснили советские войска 50-й и 43-й армий в сторону Жиздры и Хвастовичей. Во втором эшелоне, за стыком 50-й и 43-й армий, на левом фланге 33-й армии комбрига Д.П. Онуприенко находилась 173-я стрелковая дивизия (бывшая 21-я

дивизия народного ополчения Москвы) под командованием полковника А.В. Богданова. Преодолев оборону наших войск, противник к полудню 2 октября ввел в сражение танковые и моторизованные соединения и стал развивать наступление на Спас-Деменск, Киров, Людиново и Жиздру. В это же время очень трудное положение сложилось в районе Вязьмы, и туда из-под Людинова была срочно переброшена 18-я стрелковая дивизия. Это значительно ослабило оборону в районе Кирова и Людинова. Врагу противостояла теперь, по сути, одна 173-я стрелковая дивизия.

2 октября в районе Кирова она приняла свой первый неравный бой с гитлеровцами, в котором наскоро обученные военному делу бойцы продемонстрировали верность Родине и стремление к победе. Утром 3 октября вражеская авиация подвергла бомбардировке боевые порядки 173-й стрелковой дивизии и ее тылы. Затем пехота противника атаковала ее передний край по всему фронту. В такой обстановке в ночь на 4 октября дивизия оставила свои позиции и к исходу дня заняла новый оборонительный рубеж по восточному берегу р. Болвы на территории Людиновского района.

Преследуемая превосходившими силами противника, свой второй ожесточенный бой 173-я стрелковая дивизия дала врагу на рубеже Соломоновка — Гавриловка (Кировский район) — Ухобичи — Носовка — Усовка (Людиновский район). В направлении Погоста и Космачева наступала 260-я пехотная дивизия врага, а на Людиново — 52-я пехотная дивизия и 15 танков. Над нашей дивизией нависла угроза окружения. Учитывая сложившуюся обстановку, командование 33-й армии приказало дивизии отойти в район железной дороги Фаянсовая — Сухиничи и занять позицию по линии Соломоновка — Гавриловка — Усохи (Кировский район). Здесь 5 октября 173-я

дивизия опять вела такой же тяжелый и упорный бой. Немцы атаковали ее тремя пехотными дивизиями при поддержке 60 танков. Они наносили удар в направлении Погоста, Космачева и Людинова. Фланги нашей дивизии оказались обойденными. К тому же в тылу ее, в районе д. Которец, немцы выбросили парашютный десант. Несмотря на отчаянное сопротивление и неоднократные контратаки наших воинов, гитлеровцам удалось овладеть Гавриловкой и продвинуться в Ухобичи (Людиновский район) (Думиничский район) - Сухиничи. В неравном бою силы 173-й стрелковой дивизии были ослаблены: понесли крупные потери стрелковые полки, погибли два дивизиона артиллерийского полка, а в третьем дивизионе осталось лишь пять орудий. В ночь на 5 октября дивизия начала отходить в направлении Дмитровка (Людиновский район) – Холмищи – Медынцево (Ульяновский район) и далее - на Ульяново. Гитлеровские войска 4 октября захватили Людиново.

Период первой оккупации города продолжался три месяца и четыре дня. Первое освобождение его произошло в ходе декабрьского контрнаступления Красной Армии под Москвой. Людиново и район освобождали части 323-й стрелковой дивизии под командованием полковника А.И. Гарцева. Дивизия, сформированная в Тамбовской области, проделала труднейший рейд на этот участок фронта. Ее части двигались по узким тропам и еле заметным дорогам. Кругом густой лес и глубокий снег. Температура воздуха в эти дни упала до сорока градусов. Километр за километром бойцы двигались вперед, на запад. Каждый понимал, что от быстроты и скрытности движения зависит успех выполнения задания.

3 января 1942 г. 1090-й стрелковый полк во главе с командиром капитаном П.М. Доценко и комиссаром старшим

политруком Г.Ф. Савельевым наступал на станцию и поселок Думиничи, а после их занятия дивизия продолжала двигаться на Людиново. Сбивая заслоны противника, части освободили Котовичи, Букань, и в шесть часов утра передовые подразделения 1090-го стрелкового полка вышли на восточную окраину города. Весь день шли уличные бои, в которых особенно отличились командир 3-й стрелковой роты 1088-го стрелкового полка И.К. Лащук, лейтенант автоматчиков Райков, младший лейтенант Жоголев. К вечеру советские полностью очистили от гитлеровцев Людиново и вели бои уже на рубеже Савино – Вербежичи – Голосиловка. Были захвачены боеприпасов, орудий врага, МНОГО продовольствием и вещевым имуществом.

Продвигаясь далее, части 323-й стрелковой дивизии рассредоточились в районах Буды, Куявы, Сукремля, Войлова, (Людиновский район), Ивота, Бытоши (Брянская область). Чтобы приостановить наше наступление на запад, противник перебросил сюда свежие части из-под Орла и даже из Франции. 15 января отдельные пехотные подразделения противника стали подходить к Войлову, заняли Запрудное. 16 января им удалось вновь захватить Букань, а на следующий день – Гусевку. 17 января части 18-й танковой дивизии гитлеровцев при поддержке авиации атаковали на марше 1088-й стрелковый полк 323-й стрелковой дивизии, следовавший из Людинова в Жиздру, для того чтобы вместе с 322-й стрелковой дивизией овладеть городом. Ударом танков и авиации полк был застигнут в походной колонне прямо на дороге, развернуться изза высоких снегов не успел, вступил в бой неорганизованно и в беспорядке стал отступать. Было потеряно много людей, орудий и повозок с грузами. В итоге дорога на Людиново со стороны Жиздры оказалась открытой.

Примерно в это же время главные силы немецкой танковой дивизии (до 50 танков) нанесли удар по Людинову со стороны Дятьково — Куява. В самом городе в это время в здание, где размещался штаб дивизии, попала бомба. Работа узла связи нарушилась, некоторые командиры были ранены. В результате командир дивизии полковник А.И. Гарцев потерял управление частями, построить оборону города за счет перегруппировки своих сил он также не сумел и не успел, части дивизии дрались разрозненно в разных населенных пунктах вокруг Людинова. Ночью 17 января остававшиеся в городе штабисты и бойцы некоторых спецподразделений предприняли попытку вновь овладеть городом, но безуспешно. Всю ночь из Людинова выходили группы наших бойцов.

Потери дивизии оказались большими и в людях, и в материальной части. Но все же А.И. Гарцеву удалось к 20 января собрать основные силы дивизии в районе Волковой Слободы и Шупиловки.

В результате неудачных боев 323-й и 322-й дивизий в боевых порядках 10-й армии образовалась брешь более чем в 40 километров.

Теперь остаткам дивизий ставилась задача по возможности задержать на этом участке продвижение немцев к Сухиничам и измотать их силы. Развернулись ожесточенные бои. Вот только один пример.

23 марта 1086-й стрелковый полк у д. Слободки перехватил дорогу Слободка — Котовичи, а 1090-й стрелковый полк овладел северо-западной стороной этой деревни и вел уличный бой. Достойно показала себя в этом бою группа командно-политического состава 1090-го стрелкового полка, в числе которой были секретарь партбюро Крюков, начальник штаба Глускин, помощник начальника штаба Судник, начальник связи

Кузенец, начальник разведки Туровцев и с ними семь бойцов. Ворвавшись в Слободку, они заняли в северной части деревни дом и в течение двух часов, прикрывая отход полка, отстреливались до последнего патрона. Они отбили несколько атак гитлеровцев, убили наводчика орудия, которое немцы пытались использовать, чтобы разбить дом. В этой ожесточенной схватке погибли четверо бойцов, лейтенант Туровцев, начальник связи Кузенец и адъютант командира полка Грицаенко.

Тяжелые бои продолжались. Нередко успех в них был на стороне противника. Так, 31 марта немцы силою в 300 — 400 штыков выбили 1090-й стрелковый полк 323-й стрелковой дивизии из Шупиловки и Зверинцева. 18 мая после тяжелых боев фашисты заняли Курганье, Голосиловку, Крынки. Но Косичино и Куяву нашим воинам вместе с партизанами удалось отстоять.

В июле 1942 г. бои на территории Людиновского и соседних с ним Думиничского и Кировского районов вспыхнули с новой силой. Германское верховное командование готовило завершающий удар на Москву. И хотя гитлеровские генералы в 1942 г. уже не могли организовать наступление в таких масштабах, как это было в первые месяцы войны (слишком велики были потери немецкой армии), враг все еще располагал значительными силами на московском направлении и использовал их для нанесения ударов по советским войскам. Там шли тяжелые позиционные бои.

Чтобы оттянуть оттуда часть войск противника, Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение в начале июля начать наступление одновременно на болховском, жиздринском и людиновском направлениях. На последнем наступала 16-я армия генерал-лейтенанта И.Х. Баграмяна.

Основной ударной силой здесь был 5-й гвардейский стрелковый корпус (командир генерал-майор Г.П. Коротков, начальник штаба П.Н. Бибиков, комиссар А.И. Орлов). В состав корпуса входили 4-я, 19-я, 115-я, 123-я отдельные стрелковые бригады, которые поддерживали части 10-го танкового корпуса. Они наступали на Запрудное, Загоричи, Гусевку и далее — на Крутое и Игнатовку. На Котовичи и Букань с исходного рубежа — д. Слободка — наступала 11-я гвардейская стрелковая дивизия при поддержке 94-й танковой бригады. Дмитровку и высоту 228,4 атаковала 31-я гвардейская стрелковая дивизия при поддержке 146-й танковой бригады. Эти части нанесли основной удар на 22-километровом участке Крутое — Гусевка — Котовичи (Людиновский район) — Пустынка — Ефремовка (Думиничский район) и два вспомогательных.

Начались кровопролитные, исключительно жестокие бои, которые шли порой с переменным успехом. За это время советские войска освободили 12 населенных пунктов Людиновского района. Приведем несколько примеров.

Скупое донесение командира 11-й гвардейской стрелковой дивизии гласило, что к исходу дня 6 июля ее части овладели полустанком и деревней Котовичи. А было это так. 11-я гвардейская стрелковая дивизия, усиленная двумя танковыми батальонами 94-й танковой бригады, 548-м артиллерийскими полками РГК, в 7.00 начала наступление на Котовичи. После часовой артиллерийской подготовки пошли в бой танки и пехота. Еще ночью, перед наступлением, саперы проходы МИННЫХ проделали В полях И проволочных заграждениях. Через полчаса после атаки наши подразделения заняли высоту 228,4. Гитлеровцы отчаянно сопротивлялись. Одна контратака следовала за другой. В воздухе появилась авиация противника, на земле шел танковый бой. Но наш 40-й

гвардейский стрелковый полк уже закрепился в Котовичах.

Чтобы восстановить положение, на следующий день, 7 июля, немцы бросили в бой 71-й и 53-й моторизованные полки из состава 19-й танковой дивизии при поддержке авиации и несколько потеснили наш 40-й гвардейский стрелковый полк. Однако при поддержке советских танкистов гвардейцы восстановили утерянные позиции и вновь отбросили противника от деревни. 8 июля части дивизии отбили 11 контратак противника, прочно удерживая Котовичи. Много героических подвигов совершили гвардейцы в этих боях.

В эти же дни отважно сражались воины 4-й танковой отдельной бригады у Запрудного. Само Запрудное с его кирпичными домами и группой высот, господствующих над местностью, представляло собой крепкий оборонительный рубеж, который прикрывал важные для немцев дороги на Людиново, и они стойко держались за деревню.

В 7.00 6 июля после мощной артиллерийской подготовки, продолжавшейся целый час, вперед устремились полки с автоматчиками на броне – десант, задача которого – прорваться в тыл обороны противника. К вечеру немцы были выбиты из всех своих траншей и дзотов, оборонявших Запрудное. Стрелковые подразделения достигли окраины деревни, но наступившая ночь прервала бой.

Утром 7 июля он разгорелся с удвоенной силой. К полудню после упорного уличного боя наши подразделения во взаимодействии с танками полностью очистили деревню от гитлеровцев. Не желая терять такой важный оборонительный рубеж, фашисты начали упорную борьбу за него, которая продолжалась по 13 июля. Десятки немецких самолетов ежедневно бомбили Запрудное. Одна вражеская атака следовала за другой, но все они были отбиты.

В итоге боев оборона гитлеровцев оказалась прорванной. Важный опорный пункт обороны — Запрудное — был у них отбит. В обстановке ожесточенных боев множество подвигов совершили советские бойцы и командиры. Многих из них наградили орденами и медалями.

Навечно в историю военных действий в Людиновском районе вошло ожесточенное сражение за Гусевку, в котором участвовали воины 115-й и 19-й отдельных курсантских стрелковых бригад. Этот населенный пункт занимал господствующее положение в системе обороны немцев и был приспособлен к долговременной обороне.

5 июля 1942 г. первой вступила в бой 115-я бригада. Из-за недостатка боеприпасов наша артиллерия не смогла подавить все огневые средства вражеской обороны, и продвижение наступавших войск шло очень медленно. Даже введение в прорыв частей 10-го танкового корпуса не изменило обстановки. Слишком мал был коридор прорыва. Фашисты били по танкам прямой наводкой. Несколько машин застряло в болоте.

Наступило второе утро боев. Опять после короткой артподготовки пехота с танками двинулась в атаку. Немцы упорно оборонялись. Каждый метр движения вперед приходилось брать в ожесточенном бою.

7 июля гитлеровцы подтянули свежие силы и перешли в контратаку на всем фронте корпуса. Ряд наших частей понес большие потери. Эти части выводились во второй эшелон, а на их место приходили резервные. Так, 8 июля пошла в наступление 19-я отдельная курсантская бригада (командир бригады полковник Метальников, комиссар Осипов). В 7.00 началась артподготовка, по окончании которой по переднему краю обороны противника наша авиация нанесла мощный бомбовый удар. Затем на исходные позиции вышли танки, за

которыми в атаку поднялась пехота.

Первой траншеей противника овладела рота старшего лейтенанта Иванушкина. Одновременно пять наших танков ворвались в Гусевку. Командир роты быстро повел своих людей вслед за танками. Штурмовая авиация поддерживала наступавшие части. Под ее прикрытием на северо-западную окраину Гусевки выдвинулась противотанковая батарея старшего лейтенанта Коростелева.

Не успела рота Иванушкина занять оборону, а артиллеристы Коростелева установить пушки, как с запада, со стороны деревни Запрудное, развернутым строем в направлении Гусевки пошли немецкие танки. Появились вражеские самолеты, с которыми наши истребители завязали воздушный бой.

Вплотную к Гусевке прорвались немецкие танки. За ними двигалась пехота. Часть пехоты с танками ворвалась на южную окраину деревни и зашла в тыл нашим подразделениям. Силы были слишком неравными. Создалось критическое положение. Но в это время на помощь нашей пехоте подошли танкисты, и их решительные действия положительно повлияли на исход боя.

В 12.00 наступило некоторое затишье. Рота Иванушкина вынесла основную тяжесть боя и полностью удержала в своих руках Гусевку. Пользуясь затишьем, командир бригады Метальников направил в Гусевку дополнительные силы и средства. Но не успели резервы занять оборону, как гитлеровцы вновь начали атаковать наши позиции. В воздухе снова появилась авиация. Атака фашистов следовала за атакой, но все они были отбиты.

На следующий день с 6.00 до 22.00 шли непрерывные бои. В течение шестнадцати часов над полем боя стоял непрерывный гул артиллерийской канонады и разрывов бомб, а

всего за этот день части и подразделения бригады отразили 11 ожесточенных атак противника. Самой деревни Гусевки уже не существовало.

Весь день 10 июля опять шли непрерывные бои. Лишь к вечеру наступило некоторое затишье. Место, на котором находилась уничтоженная Гусевка, крепко удерживали советские воины.

7 июля воины 115-й курсантской отдельной стрелковой бригады освободили Загоричи.

Несколько раз переходила из рук в руки Дмитровка. 8 июля ею овладел 10-й танковый корпус. 10 июля фашисты силами 19-й танковой дивизии опять заняли Дмитровку, вытеснив оттуда части 31-й гвардейской стрелковой дивизии, а 12 июля в 12.00 после 15-минутного артналета части правого и левого флангов 16-й армии возобновили наступление. Противник ответил контратаками. В этот день части 5-го гвардейского стрелкового и 10-го танкового корпусов отразили 11 контратак врага, и 31-я гвардейская стрелковая дивизия в 14.00 вновь овладела Дмитровкой.

9 июля силами 31-й гвардейской стрелковой дивизии было очищено от врага Зверинцево.

В 20-х числах июля юго-восточнее Крутого вела тяжелейшие бои во вражеском окружении 123-я отдельная стрелковая бригада под командованием генерала Коновалова. Ей на помощь были направлены части 115-й курсантской отдельной стрелковой бригады и 385-й стрелковой дивизии с семью танками, которым предстояло прорвать кольцо вражеского окружения. Но, к сожалению, силы оказались очень неравными. Наши танки были частично уничтожены, частично повреждены вражеской артиллерией, а все атаки пехотинцев отбиты с немалыми потерями. Почти все попавшие в окружение

воины 123-й бригады погибли. Вырваться смогли только 53 человека.

(В 2005 г. во время межрегиональной «Вахты Памяти — 2005» калужские поисковики установили место гибели 123-й отдельной стрелковой бригады. Были найдены штамп бригады, документы, некоторые личные награды, установлена 1091 фамилия погибших, большинство которых ранее числились без вести пропавшими. Останки всех их были торжественно перезахоронены у воинского мемориала в Ослинке (Жиздринский район).

Освободив 12 населенных пунктов Людиновского района, большего наши войска добиться не могли. Гитлеровцы, опираясь на хорошо организованную глубокоэшелонированную оборону, устояли, а затем предприняли попытку восстановить положение. В ходе развернувшихся танковых боев наши части вынуждены были оставить часть освобожденной территории, а на отдельных участках даже отошли на исходные позиции.

Но основная цель наступления была достигнута. Советские вражеское воины не ТОЛЬКО заставили командование израсходовать имевшиеся у него здесь резервы, перебросить сюда несколько дивизий из-под Ржева. Таким образом, новое немецкое наступление на Москву не состоялось, а переброшенные на людиновское направление дивизии были частично перемолоты, частично скованы и в силу этого не могли быть переброшены на сталинградское направление, на юг, где в начале лета 1942 г. развернулись главные события на советскогерманском фронте.

После июльских боев положение на фронте в районе Людинова стабилизировалось. Обе стороны приступили к укреплению своих линий обороны. Происходили лишь отдельные позиционные бои и мелкие стычки. Таким образом, в результате прошедших боев была освобождена от захватчиков территория четырех сельсоветов из четырнадцати: Печковского,

Космачевского, Запрудновского и Волково-Слободского.

Немногим меньше двух лет Людиново и большая часть района находились под немецко-фашистским игом. Оккупационный режим был наижесточайшим. За два года немцы расстреляли 251 человека (это лишь установленные жертвы, а сколько еще в здешних местах неведомых могил...), семерых повесили, угнали на каторжные работы около 15 000 человек.

В начале 1942 г. в Людинове и округе размещалась 339-я дивизия, немецкая пехотная находилась «гехаймфельдполицай» (тайная полевая полиция), образована городская управа во главе с бургомистром, район поделили на волостей: Букановскую, Игнатовскую, Войловскую, Колчинскую, Куяво-Кургановскую, Космачевскую с волостными Людинове орудовала старшинами во главе. В которой стал бывший начальником учитель физики математики Людиновской средней школы № 1 А.П. Двоенко. После того как подпольщики подбросили ему записку с угрозами, он из Людинова исчез. Но память о себе оставил жуткую. По жестокости с ним не мог сравниться ни один из трех Всего городских начальников. и сельских последующих полицейских насчитывалось в районе 593 человека. А если к ним прибавить еще несколько сот «легионеров» (предателей разных национальностей), то угрозу и опасность для жителей они представляли немалую.

Все местные жители обязывались пройти регистрацию в комендатуре и получить на бирже труда направление на работы, за уклонение от которых грозила суровая кара. Русским запрещалось почти все: ходить без пропусков, выходить из дома с наступлением темноты, умалчивать о появлении чужих, подходить к линии железной дороги ближе чем на сто метров и т.д. Оккупанты вели себя нагло и жестоко. Они быстро извели

всю живность в сараях у населения, отбирали у жителей продукты, теплые вещи. Редкий день обходился без того, чтобы кого-нибудь не арестовывали, не расстреливали или просто не избивали. А вскоре немцы открыли в городе солдатский публичный дом, куда насильно сгоняли красивых девушек и молодых женщин.

Естественно, что у населения возникла ненависть к захватчикам. На территории района широко развернулось партизанское движение.

Еще до оккупации в Людинове сформировали два партизанских отряда. Первый, городской (условно), состоял в основном из рабочих Людиновского и Сукремльского заводов и партийно-советского актива. Командиром был назначен старший оперуполномоченный Людиновского РО НКВД В.И. Золотухин, комиссаром — секретарь Людиновского райкома ВКП(б) А.Ф. Суровцев. Во второй отряд, сельский (условно), входили работники торгово-заготовительных органов и сельского актива. Командиром его назначили И.В. Цибульского, комиссаром — М.С. Солуянова.

Территория Людиновского района с севера на юг пересекается железнодорожной магистралью Вязьма — Брянск. Почти параллельно этой дороге от Варшавского шоссе до Брянска проходит шоссейная дорога. На восток от Людинова идут важные большаки на Сухиничи, Жиздру, Ульяново, Хвастовичи. Нужно было сделать так, чтобы эти дороги стали для врага непроходимыми. Поэтому партизанские базы заложили в юго-восточной части района, откуда можно было контролировать все пути и наносить удары по железнодорожной магистрали.

2 октября 1941 г. оба отряда покинули город. Отряд В.И. Золотухина благополучно дошел до своей базы в глухой лесной

деревушке Думлово и сразу же приступил к деятельности: взорвал паровоз поезда, на котором оккупанты возили рабочих на восстановление станции Фаянсовая, повредил железнодорожное полотно.

Второй отряд в пути на свою базу в 7 километрах от Волковой Слободы неожиданно попал в окружение и был рассеян. Часть партизан погибла, часть разбежалась, комиссар М.С. Солуянов получил тяжелое ранение. Оставшиеся присоединились к отряду В.И. Золотухина.

Пополнившись численно, отряд активизировал свою деятельность. В октябре группа подрывников во главе с Г.И. Сазонкиным взорвала плотину и мост Верхнего озера. В образовавшийся от взрыва проем хлынула вода, сметая все на своем пути. На реках Ломпадь и Болва уровень воды поднялся на несколько метров. К тому же партизаны взорвали мосты на реках Болва и Жиздра. Все это значительно затруднило передвижение немецко-фашистских войск. После того как гитлеровцы в ноябре восстановили мосты на реках Болва и Жиздра и усилили переброску техники на фронт, партизаны взорвали пять мостов на этих реках, а кроме того, несколько раз минировали шоссе Людиново – Жиздра И железнодорожное полотно на линии Людиново - Дятьково и Судимир – Думиничи, где пустили под откос два немецких воинских эшелона. А также партизаны уничтожили четверых сельских старост, рьяно служивших оккупантам, полицейских, которые грабили население В награбленное добро вернули крестьянам.

Партизаны собирали и переправляли через линию фронта окруженцев, которые тогда тысячами бродили по лесам в надежде выйти к своим. Наибольший успех в прорыве линии фронта давали групповые переходы. Но для этого требовался

хороший проводник. И таким стал людиновский партизан Г.С. Зайцев. По выражению командира партизанского отряда В.И. Золотухина, «Г.С. Зайцев знал Брянские леса как свой сад». Он проводил группы окруженцев по 500 — 700 человек ему одному известными тропами. За осень 1941 г. он один вывел из вражеского тыла в расположение советских частей более 3000 бойцов и командиров Красной Армии.

С 28 ноября 1941 г. по 20-е числа января 1942 г. на территории Людиновского, Кировского и Жиздринского районов действовал разведывательно-диверсионный отряд Особой группы при наркоме НКВД «Митя» под командованием капитана госбезопасности (что тогда соответствовало званию полковника Армии) Д.Н. Медведева, впоследствии Советского Союза (комиссар – Г.Н. Кулаков, начальник штаба – Герой Советского Союза М.И. Сипович). Отряд провел десятки крупных и мелких диверсий и своей организационной и координирующей деятельностью среди местных партизанских отрядов заложил основы будущего Брянского партизанского края (куда входили и южные районы нынешней Калужской области).

21 декабря 1941 г. Д.Н. Медведев провел в глухой лесной деревушке Волынь Людиновского района совещание командиров кировских, людиновских, жиздринских партизан, на котором был разработан план проведения совместной операции под условным названием «Ночь под Рождество».

Эта блестяще проведенная операция, в которой участвовали и людиновские партизаны, вошла в историю Великой Отечественной войны как образец партизанского искусства и прообраз будущих крупных операций, когда партизанские соединения совершали диверсии на транспортных магистралях по прямому указанию командования Красной

Армии и по его замыслу. Были созданы четыре боевые группы, которые одновременно в ночь с 24 на 25 декабря нанесли в важнейшим ПО местах удары коммуникациям гитлеровцев. Одна группа взорвала железнодорожный мост югозападнее станции Зикеево, вторая – разгромила станцию Судимир, третья – подорвала вражеский эшелон с живой силой и техникой на участке железной дороги Рославль – Киров. В результате этих действий образовалась громадная пробка, в которую попало сразу несколько немецких воинских эшелонов. Советская авиация в течение нескольких дней интенсивно бомбила скопление немецких составов на станциях Рославль, Фаянсовая, Брянск, Зикеево и других. А четвертая группа совершила очень удачный налет на Жиздру.

В 1942 г. на территории Людиновского района, кроме отряда «Митя», в тылу немецко-фашистских войск действовали еще два диверсионно-разведывательных отряда из состава Отдельной мотострелковой бригады особого назначения НКВД (ОМСБОН НКВД), один под командованием Гладкова, другой – А.П. Шестакова.

В период с 9 по 17 января 1942 г., когда Людиново было свободным от оккупантов, партизаны находились в городе. Штаб их располагался на ул. Крупской. Отсюда фактически шло управление освобожденной зоной. В эти дни партизаны арестовали 15 наиболее активных прислужников врага и заперли их в КПЗ. Приговор партизанского трибунала был краток: «Расстрелять!». Однако выполнить этот приговор партизаны не сумели ввиду срочной необходимости 17 января покинуть город, когда в него уже входили немецкие танки. Буквально на бегу они полоснули несколькими очередями по приговоренным, не проверив результата. Некоторые из них, как, например, Д.И. Иванов, были не убиты, а ранены, о чем

людиновцы впоследствии могли только горько сожалеть.

После вторичной оккупации города начался второй период деятельности Людиновского партизанского отряда. Штаб его теперь разместился в глухом краю – в д. Волынь. Там же был организован госпиталь, где находились на лечении партизаны, а также оказавшиеся во вражеском тылу после январских боев бойцы и командиры Красной Армии.

В конце января 1942 г. направленный в тыл врага старший политрук политотдела 10-й армии М.И. Чазов провел в Бытоши совещание Людиновского, Бутчинского и Косеватского отрядов по вопросу координации их действий для выполнения задач, поставленных командованием 10-й армии. С февраля 1942 г. Людиновский отряд стал взаимодействовать с частями 330-й стрелковой дивизии, оборонявшей Киров, и удерживал оборону в Курганье, Еловке, Крынках, Косичине, Куяве и районе Желтоух. В это время отряд провел совместную операцию с омсбоновским рейдирующим отрядом А.П. Шестакова: разгромил в Сукремле немецкий обоз примерно из 100 подвод, уничтожил более 50 фашистов и захватил оружие.

В том же месяце весь отряд по приказу командующего 10-й генерал-лейтенанта Попова B.C. явился в освобожденный Киров на совещание с командованием 330-й стрелковой дивизии полковника Г.Д. Соколова. Партизанам армейских задача закрепить ДО прихода подкреплений оборону станции Фаянсовая. Отряд перешел в мая держал оборону, ведя Косичино и здесь до конца непрерывные бои с гитлеровцами, которые пытались закрыть брешь в линии фронта – так называемый кировский коридор, связывавший Киров со свободной партизанской зоной в тылу гитлеровских войск. Пока партизаны удерживали оборону, по кировскому коридору выходили из вражеского тыла сотни

мобилизованных в Красную Армию, тянулись обозы с продовольствием, фуражом для воинских частей, возвращались с задания разведчики с добытыми документами и «языками». В тыл врага к партизанам шло пополнение, доставлялись боеприпасы, взрывчатка, медикаменты, свежие газеты и журналы. Через этот коридор в феврале – мае прошло в тыл противника несколько групп диверсантов и разведчиков и не менее шести отрядов из состава ОМСБОН НКВД.

Во всех деревнях, окаймляющих кировский коридор, оборону вместе с партизанами держали созданные из населения группы самообороны.

Со второй половины февраля после некоторых разведывательных операций немцы стали подтягивать крупные силы к селениям, занятым партизанами, и укреплять левый берег р. Болвы. Партизаны. в свою очередь, приступили к укреплению ее правого берега, умело используя преимущества местности. Все постройки вдоль железнодорожной линии патриоты сожгли, заставив тем самым оккупантов зарываться в землю. На дорогах партизаны подбили два танка, сняли с них пушки и приспособили для стрельбы по вражеским позициям. Чтобы ввести противника в заблуждение и создать видимость наличия нескольких артиллерийских батарей, после стрельбы они перевозили орудия с одного места на другое.

Территория Людиновского района входила в состав обширного Брянского партизанского края в тылу врага, где действовали десятки партизанских отрядов и практически не имелось населенных пунктов, где не было бы партизан. 14 февраля 1942 г. в Дятькове, Бытоши и округе была восстановлена Советская власть. Район Дятьково — Куява — Косичино, являвшийся частью партизанского края, все время контролировался патриотами. Как ни пытались гитлеровцы

уничтожить эти населенные пункты, партизаны стойко отражали атаки. И вместе с ними сражались бойцы групп самозащиты из местного населения, созданные во всех освобожденных деревнях. Партизаны без конца минировали дороги, взрывали мосты, автомашины, захватывали подводы с продовольствием. Фактически все дороги от Людинова на Дятьково и Жиздру стали непроходимыми для врага. Оккупанты не могли пользоваться дорогами. Немцы проселочными усилили железнодорожных магистралей Киров - Рославль, Брянск -Сухиничи и важнейших шоссейных дорог. Но все равно только за один месяц партизаны подорвали четыре крупных вражеских эшелона и десятки вражеских автомашин. Участок железной дороги Брянск – Людиново вообще не действовал.

В феврале 1942 г. по приказу командования партизанского отряда группа разведчиков во главе с Петром Суровцевым вывела в партизанскую деревню Косичино из других деревень семьи командиров Красной Армии и коммунистов, которым грозил расстрел.

В марте партизаны столкнулись с крупным фашистским отрядом. Дело было так. Две группы во главе с И.М. Ящерицыным и А.И. Коротковым произвели минирование шоссейных дорог Людиново — Жиздра и Людиново — Войлово. Выполнив задание, они расположились в Мосеевке, чтобы отдохнуть до рассвета. Но прибывший из Людинова староста Мосеевки, который помогал партизанам, сообщил, что утром сюда прибудет большой отряд карателей. Хотя патриотов было всего 20 человек, они решили дать бой. Рано утром партизаны устроили засаду за околицей деревни. Вот показалась колонна фашистов численностью более 300 человек. Но отступать было поздно.

Подпустив карателей на близкое расстояние, партизаны открыли огонь из автоматов и ручных пулеметов. Вначале гитлеровцы растерялись и, понеся большие потери, отошли, но вскоре перешли в атаку. В течение трех часов горстка смельчаков вела неравный бой с фашистами. Немцы начали артиллерийский обстрел. От разрывов снарядов в деревне возникли пожары. Был ранен командир разведки отряда А.И. Коротков. Увидев, что гитлеровцы стали обходить деревню с флангов, И.М. Ящерицын, взявший на себя командование обеими группами, приказал отходить к лесу, забрав с собой раненых. Прикрывали отход товарищей пулеметчики. Из них особенно отличился Михаил Степичев, который уничтожил огнем из ручного пулемета до десятка врагов. Партизаны без потерь вернулись на свою базу в Думлово.

В марте 1942 г. немцы сделали первую попытку уничтожить партизанский край, но она оказалась безрезультатной. Весь апрель каратели проводили усиленную разведку партизанских баз. При этом нередко происходили кровавые стычки с народными мстителями. Вот только один пример.

железнодорожной станции Куява находился партизанский пост Людиновского отряда, связанный со своими телефоном. Воспользовавшись разливом реки, гитлеровцы решили уничтожить этот опорный пункт партизан. В ту ночь охрану поста несла молодежная группа из пяти бойцов во главе с Костей Низовским. Фашисты окружили пост, но молодые патриоты встретили их ружейно-пулеметным огнем. Завязался Гитлеровцы неравный бой. подожгли дом. комсомольцы отстреливались до тех пор, пока не рухнуло перекрытие дома и не похоронило их в пламени.

На помощь молодым патриотам спешила группа во главе с И.М. Ящерицыным. Разгромив карателей, партизаны вытащили из-под горящих бревен обгоревшие тела героически погибших товарищей и с почестями их похоронили.

В первых числах мая оккупанты предприняли новое наступление на партизанские позиции в районе Куявы. Три дня шли непрерывные бои. Но все-таки народные мстители удержали в своих руках переправы через р. Болву.

18 мая гитлеровцы начали третье по счету наступление на партизанский край с севера. Они бросили сюда охранную дивизию при поддержке танков, авиации и артиллерии. После отчаянных боев фашисты заняли Курганье, Голосиловку, Крынки, 21 мая — Косичино, в результате чего кировский коридор значительно сузился и было затруднено взаимодействие 330-й стрелковой дивизии, дислоцировавшейся в Кирове, с партизанской зоной.

с фронта крупные силы, 6 июня гитлеровцы двинулись на партизанский край одновременно с четырех сторон: с юга и севера – со стороны Брянска и Людинова и с востока и запада – из Жуковского (Брянская область) и Жиздринского районов. Под прикрытием артиллерии и авиации вслед за ними танки, шла пехота. Захватив переправу через р. Болву, каратели с юга ворвались в Куяву – последний опорный пункт партизан в системе кировского ожесточенный бой коридора. Завязался 3a деревню. Гитлеровцы обрушили на позиции партизан сотни снарядов. Всю тяжесть основного удара приняли на себя пулеметчики комсомольцы Иван Черняев и Сергей Жажикин. Шквальным огнем И3 пулеметов они заставили вражескую пехоту и этим самым дали возможность своим товарищам оторваться от противника и выйти из окружения.

Против героев фашисты бросили танки. Но смельчаки не растерялись. Они забаррикадировались в одном из домов и

продолжали вести огонь по захватчикам. Немцы предложили комсомольцам сдаться. В ответ полетели гранаты. Гитлеровцы подожгли дом. Иван Черняев и Сергей Жажикин до последнего дыхания сражались с захватчиками и погибли как герои.

Потеря Куявы означала ликвидацию кировского коридора, успешно служившего советскому командованию и партизанам в течение четырех месяцев.

Ожесточенные бои развернулись на всех границах свободной партизанской зоны, где в феврале 1942 г. была восстановлена и действовала Советская власть. После упорных многодневных боев гитлеровцам в конце июня удалось занять все наиболее крупные населенные пункты в партизанском краю, в том числе Дятьково, Бытошь, Ивот, Старь (Брянская область) и другие, и поставить в них свои гарнизоны.

Но Людиновский партизанский отряд все же уцелел, хотя и понес потери. Он отошел в лес на 25 км западнее Людинова. Вместе с партизанами ушли в лес и бойцы групп самообороны. А в деревнях оставались их семьи. Гитлеровцы сразу же арестовали их и из каждой семьи кого-то послали в лес за мужьями, отцами, братьями. Невозвращение грозило смертью всей семье. Началось массовое дезертирство из отряда. Вернувшихся из леса немцы принудительно зачисляли в обозы карательных отрядов, проводниками, засылали к партизанам как лазутчиков. Дорого обошлось это партизанам. Десятки лучших людей погибли. Противник теперь знал об отряде вооружение, запасы боеприпасов, источники численность, блокировали снабжения. Фашисты отряд, отрезав пунктов, прилегающих к большим населенных массивам. Ежедневные стычки истощали запасы боеприпасов. Не было хлеба, табака, питались ягодами, грибами, крапивой, кониной. Единственной возможностью спастись стал бы уход в

глубокий тыл врага. Но приказ разведотдела Центрального фронта гласил: Людиновский отряд следует сохранить для разведывательно-диверсионных целей в прифронтовой полосе Людиново – Жиздра.

Летом 1942 г. началось новое наступление противника на советско-германском фронте. В связи с тяжелым положением, в котором оказалась наша страна, советское командование и ЦК ВКП(б) потребовали от партизан усилить удары по коммуникациям врага, рвать железные дороги, пускать под откос вражеские эшелоны, идущие на фронт с живой силой и техникой.

Выполняя эту директиву, людиновские партизаны вместе с отрядами Дятьковского куста в августе спустили под откос несколько эшелонов с живой силой и техникой врага и уничтожили более сотни автомашин. Однако обстановка требовала нанесения более мощных ударов по захватчикам, особенно по крупным вражеским гарнизонам. Такие операции не под силу разрозненным отрядам, и надо было объединить их, поднять дисциплину и боеспособность людей.

приказом октябре 1942 Γ. Главнокомандующего маршала К.Е. партизанским движением Ворошилова из разрозненных партизанских отрядов были созданы Дятьковская и Бытошская партизанские бригады. Последняя объединила Людиновский, Бытошский и Ивотский отряды, каждый из которых вобрал в себя более мелкие отряды. Командиром бригады был назначен В.И. Золотухин, комиссаром – А.Н. Сильвановский, начальником штаба A.B. Алексеев. Соответственно произошли В изменения И командовании Людиновского партизанского отряда: командиром назначили А.И. Королева, начальником штаба отряда окруженца лейтенанта В.Я. Зиброва.

Партизанская бригада усилила удары по врагу. Она держала под контролем железные дороги Зикеево – Брянск, Спас-Деменск – Жуковка, а также железные дороги Людиново – Дятьково, Людиново – Жиздра, Людиново – Бытошь. Шла ожесточенная рельсовая война. Летели под откос воинские эшелоны, уничтожались линии связи, гремели взрывы на шоссейных дорогах. Счет шел уже не на десятки, а на сотни уничтоженных фашистов.

С сентября 1941 г. по сентябрь 1943 г. в расположении Людиновского партизанского отряда действовал подпольный райком ВКП(б), входивший в подчинение Дятьковскому подпольному окружкому партии, а тот в свою очередь — Орловскому обкому ВКП(б). Действовал и райком ВЛКСМ.

Коммунисты и комсомольцы были авангардной силой в бригаде. Они воспитывали бойцов личным примером, шли на выполнение самых рискованных заданий. Каждый регулярно отчитывался на партийных собраниях о своей боевой деятельности. О силе примера коммунистов говорит тот факт, что почти на каждом заседании подпольного райкома ВКП(б) рассматривались заявления о приеме в партию. И это в лесу! В условиях фашистской оккупации, когда только имя «коммунист» в случае плена означало верную дорогу на расстрел или на виселицу!

В каждом партизанском отряде была парторганизация, на собраниях которой и на заседаниях бюро рассматривались вопросы боевой жизни отряда. А 11 мая 1943 г. в д. Волынь состоялось собрание районного партактива, на котором партизаны обсуждали итоги выполнения приказа Верховного Главнокомандования Красной Армии (подписанного И.В. Сталиным) «О задачах партизанского движения». Строго и взыскательно подходили партизаны к оценке и разбору боевых

операций, критически оценивали успехи свои и товарищей.

Большое внимание партизаны уделяли антифашистской агитации среди населения. В отряде имелся радиоприемник. Регулярно принимались сводки Совинформбюро, на пишущей машинке печатались стенгазета, боевые листки и листовки. А в штабе бригады действовала типография, выпускавшая газету «Народный мститель», а также воззвания и листовки. Они распространялись через созданные сельские подпольные антифашистские комитеты. В больших количествах распространялись центральные газеты. Партизанские агитаторы провели десятки бесед с жителями оккупированных сел и деревень. Среди населения у партизан имелось много своих людей, верных помощников, которые являлись «глазами» и «ушами» партизан, держали явочные квартиры. Немало таких патриотов работали партизанскими старостами, как, например, Г.С. Зайцев в Думлове, немало было внедрено в оккупационные управления, полицию. Почти все разоблаченными немецкой контрразведкой, погибли. Такая же участь постигла и членов их семей.

Одновременно партизаны осуществляли дерзкие акции по разложению вражеских гарнизонов. Дело в том, что во многих населенных пунктах они были смешанными. 30 – 50 человек из них – немцы, а остальные – так называемые легионеры из числа власовцев и других предателей разных национальностей. Распространяя среди них советские листовки и газеты, партизаны воздействовали на их моральное состояние. Было замечено, что легионеры и даже немцы с жадностью читают партизанские воззвания, а листовки, написанные по-немецки, выменивают на сигареты у населения и берегут их с целью сдачи в плен. Участились случаи перехода на сторону партизан легионеров. Из них организовывали самостоятельные боевые

группы, действовавшие под контролем партизан.

С января 1942 г. по день соединения с частями Красной Армии 16 сентября 1943 г. людиновские партизаны постоянно дислоцировались в 35 – 45 километрах от линии фронта. Это усложняло проведение боевых операций, ибо прифронтовая полоса была насыщена крупными соединениями противника. И все же, несмотря ни на какие трудности, бойцы Бытошской бригады, в том числе и Людиновского отряда, за время борьбы с под откос 33 воинских оккупантами СПУСТИЛИ противника, взорвали 4330 метров железнодорожного полотна, 38 мостов на железных, шоссейных и проселочных дорогах, 15 немецких складов с боеприпасами, горючим, снаряжением, 9 сооружений (электростанция, водокачка и др.), уничтожили два самолета, 3 танка, 3 бронемашины, 195 автомашин с грузами и 36,6 километра телефонно-телеграфной связи, провели 17 налетов на вражеские гарнизоны, во время которых уничтожили 4340 фашистов и 429 предателей и ранили – 1217, захватили 24 «языка» для Красной Армии. Проводилась также большая разведывательная работа. Были выполнены все задания Западного штаба партизанского движения на участке фронта Людиново – Жиздра – Брянск.

К этому следует добавить еще один штрих, характеризующий партизан как патриотов Родины. Они переправили на «Большую землю» свой вклад в постройку танковой колонны «Орловский партизан»: 3051 рубль деньгами, 560 рублей облигациями и 337 немецких марок.

Немало было в борьбе бригады тяжелых моментов. И самым страшным и трагичным, пожалуй, оказался май 1943 г., когда немцы предприняли против партизан крупную карательную экспедицию силами целой дивизии при поддержке танков, артиллерии и авиации. Немцы с собаками прочесывали

лес квартал за кварталом. В этих жестоких боях геройской смертью пали 463 человека из 964. Погибло командование Людиновских партизанских отряда и бригады, в том числе секретарь подпольного райкома ВКП(б) А.Ф. Суровцев. Остальную часть бригады спасло то обстоятельство, что у захваченного в плен немецкого офицера обнаружили карту-план карательной экспедиции. Партизаны сориентировались по ней и сумели перейти в те квадраты леса, которые значились «прочесанными».

Фашисты заблокировали подходы к населенным пунктам, чтобы лишить партизан источников питания. Начался страшный голод. Варили траву без соли и ели без хлеба. Пухли и болели. Лишь через месяц Западный штаб партизанского движения смог доставить самолетами оружие, боеприпасы, продовольствие.

За героическую борьбу в тылу врага многие партизаны были удостоены правительственных наград, и в том числе Л.Н. Кизлов — ордена «Знак Почета», А.Ф. Суровцев — ордена Красной Звезды, Г.С. Зайцев — ордена Красного Знамени, А.И. Посылкин — медали «За отвагу», десятки партизан — медали «Партизану Отечественной войны».

деятельности Важной страницей В Людиновского партизанского отряда была борьба с вражеской агентурой. Против народных мстителей гитлеровцы активно использовали настроенных людей. антисоветски Десятки лазутчиков, среди которых были и матерые шпионы, засылались в Бытошскую бригаду. Германским командованием силами своей агентуры еще за несколько лет до войны составлены подробнейшие топографические карты Брянских лесов с обозначением лесных болот, дорог и даже пешеходных троп. Некоторых засылаемых агентов (не из числа местных жителей) немцы снабжали этими картами-двухкилометровками.

Таких карт у нашего командования не имелось. Впервые они попали к партизанам в качестве трофеев. Партизаны пользовались ими сами и делились с армейскими разведчиками.

Для борьбы с вражеской агентурой приказом Главкома маршала К.Е. Ворошилова движения партизанского бригадах и крупных партизанских отрядах, в том Людиновском, были созданы Особые отделы и партизанские трибуналы. В них работали опытные чекисты – профессионалы. Это благодаря их неусыпным бдениям, высокому оперативному мастерству и поистине подвижническому труду Людиновский вовремя уходил OT карателей, сохранял боеспособность. Сколько предателей, шпионов, засылавшихся в отряд, было разоблачено ими, сколько партизанских жизней было сохранено! Интересно заметить, что известный писатель чекист Г.М. Брянцев, автор популярной книги «По тонкому льду», вместе с чекистом Д.И. Беляком, заброшенные в расположение Бытошской бригады, оказали партизанам, в том числе и Людиновскому отряду, неоценимую помощь. События, описываемые в этой книге, происходили в Брянских лесах, в том числе на территории Людиновского района.

Бессмертной страницей вошла в историю не только Людиновского района, но и всей страны героическая деятельность на протяжении целого года людиновского подполья и трагическая судьба самих подпольщиков.

Документы, хранящиеся в архиве Управления Федеральной службы безопасности по Калужской области, позволяют утверждать, что «все основные людиновские разведчики, фактически резиденты, были подобраны и подготовлены для своей будущей опасной деятельности в оккупированном городе заранее. Другое дело, что, сообразуясь с обстоятельствами и возможностями, они привлекли к этой работе других патриотов,

которым доверяли, на которых могли положиться. В этом, в частности, заключалась одна из их функций именно резидентов советской агентурной разведки.

Так уж сложилось, что самой результативной как по разведывательной, так и по боевой работе стала группа Алексея Шумавцова, должно быть, самого молодого резидента советской (а может быть, и мировой) разведки за всю ее историю». (Теодор Гладков, Юрий Калиниченко. Людиново – Воздаяние и Возмездие. Людиново. 1995.)

В оккупированном Людинове были оставлены три резидента: Алексей Семенович Шумавцов (псевдоним «Орел»), священник местной церкви Викторин Александрович Зарецкий (псевдоним «Ясный») и сестра-хозяйка городской больницы Клавдия Антоновна Азарова (псевдоним «Щука»).

А.С. Шумавцов подобрал себе группу таких же молодых ребят, своих близких и надежных друзей: Анатолия Апатьева, Александра Лясоцкого, Николая Евтеева, Александру Антонину Хотеевых, а те, в свою очередь, - своих родных и друзей: Зинаиду Хотееву, Римму Фирсову (Савкину), Виктора Апатьева, жену партизана Марию Вострухину, старшую сестру Александра Лясоцкого Марию – жену лейтенанта Владимира Саутина, Михаила Цурилина. Все – в возрасте около 20 лет. Каждому члену группы был присвоен псевдоним: А. Лясоцкому -«Огонь», Антонине Хотеевой – «Победа», Александре Хотеевой - «Отважная», А. Апатьеву - «Руслан», В. Апатьеву - «Ястреб», Евтееву – «Сокол», М. Лясоцкой (Саутиной) «Непобежденная». Отныне ОНИ BO всех донесениях пользовались только этими именами.

Группа А.С. Шумавцова очень результативно занималась разведывательно-диверсионной деятельностью. Связь с Людиновским партизанским отрядом осуществлялась обычно

через партизанских связников А.И. Посылкина и П.И. Суровцева чаще бесконтактным способом — через так называемые почтовые ящики — дупла деревьев и др. Иногда случались личные встречи партизан с подпольщиками, иногда З. Хотеевой удавалось приезжать на велосипеде в расположение отряда, так как подпольщики сумели для нее достать пропуск на выезд за черту города.

Сохранившиеся в архиве партизанского отряда донесения А.С. Шумавцова поражают своей точностью, полнотой добросовестностью исполнения. Командир партизанского отряда чекист В.И. Золотухин заранее снабдил его компасом и картой-пятикилометровкой. Благодаря этому А.С. Шумавцов в своих сообщениях давал точные сведения с ориентирами и даже корректировкой местности. Это удовлетворяло авиацию. И результаты попаданий были хорошими. Вот только один «Орел» сообщал: «Северо-восточная оконечность Верхнего озера, прямо на запад 400 метров от берега, в сосновом лесу склад боеприпасов». О результатах бомбежки говорит следующее сообщение А.С. Шумавцова: взлетел на воздух». Во всех случаях авиация быстро находила и уничтожала указанные А.С. Шумавцовым объекты.

Иногда информация, собранная подпольщиками, использовалась командованием Красной Армии для принятия тактических решений. Так, например, в июле 1942 г., когда уже началось сражение за Сталинград, немцы вдруг предприняли местное наступление на Киров. Командованию 10-й армии генерал-лейтенанта В.С. Попова потребовались сведения о том, является ли это началом серьезного наступления или это отвлекающий маневр. Подпольщицы сестры Хотеевы под видом обмена вещей на продукты прошли десятки километров по Куйбышевскому и Людиновскому районам и выяснили, что

никаких немецких частей, кроме обычных небольших гарнизонов, в этом районе не имелось. Командование 10-й армии, сопоставив это сообщение с данными войсковой и авиаразведки, установило, что немцы проводят отвлекающий маневр. Их наступление без особого труда было отбито. Город Киров остался советским.

О том, какое значение имели переданные Людиновским в Центр разведданные, которые собирали А.С. Шумавцов и его товарищи-подпольщики, говорят документы Генерального штаба Красной Армии. Так, например, нарком НКВД СССР 17 марта 1942 г. докладывает в Государственный Комитет Обороны И.В. Сталину и в Генеральный штаб Красной Армии Б.М. Шапошникову (с грифом «Сов. секретно»): «...16 1942 г. по радио командир партизанского отряда, действующего в Людиновском районе Орловской области, тов. Золотухин сообщает: «Карта 1 – 100 000, координаты 7094, Людиново, на улице от центра на Киров – танки, бронемашины. Южнее территории завода отдельный большой красный дом с вышкой – склады боеприпасов, северо-восточнее завода – склады снаряжения и боеприпасов. Юго-западнее от центра города на Сукремль в корпусе ФЗУ с трубой – конюшни. Бомбите». (Цитируется по: Теодор Гладков, Юрий Калиниченко. Людиново – Воздаяние и Возмездие. Людиново. 1995. с.130 – 131.)

Продолжая эту мысль, авторы упомянутой книги пишут: «Когда много лет спустя (во время следствия по делу предателя Д.И. Иванова. – Прим. ред.) командир отряда (В.И. Золотухин. – Прим. ред.) впервые ознакомился с этим документом, он, естественно, был поражен, пожалел только, что никогда так и не узнали об этом Алексей Шумавцов и его товарищи» (там же, с.131).

Помимо разведки, группа А.С. Шумавцова провела шесть серьезных диверсий: подпольщики сожгли немецкий склад горюче-смазочных материалов, взорвали деревянный мост у п. Сукремль, активно использовавшийся немцами, вывели из строя два паровоза, работавших на Людиновском заводе, сожгли баню и две машины с немецким обмундированием, взорвали паросиловую установку и этим вывели электростанцию из строя.

К 7 ноября 1941 г. и 1 мая 1942 г. подпольщики расклеили в городе большое количество советских листовок, доставленных из отряда.

Резиденты священник В.А. Зарецкий и сестра-хозяйка городской больницы К.А. Азарова с самого начала имели между собой связь через сестру В.А. Зарецкого Олимпиаду Александровну, работавшую в городской больнице хирургической сестрой. Она также стала членом подполья.

В.А. Зарецкий через свою паству распространял советские листовки, оказывал денежную помощь Людиновскому отряду, собирал и передавал в отряд разведданные. Свою дочь Нину он по заданию штаба партизанского отряда устроил работать переводчицей в городскую управу и полицию. Действовал он очень тонко и осторожно. Несмотря на то что возле него постоянно крутились немецкие контрразведчики, они так и не смогли собрать доказательств, что отец Викторин является советским разведчиком.

Основная деятельность К.А. Азаровой и О.А. Зарецкой заключалась в снабжении партизанского отряда медикаментами. С огромным трудом им удавалось доставать необходимое (у немцев каждый грамм ваты был на учете) и переправлять в отряд. В июне 1942 г. в больнице появились русские врачи из числа военнопленных. Двое из них охотно дали

согласие работать на партизан. Дела пошли несколько легче. Иногда в больницу попадали раненые советские военнопленные. В трех или пяти случаях патриотам-медикам удалось излеченных раненых переправить в партизанский отряд. Примерно с июня 1942 г. установились контакты между группой А.С. Шумавцова и группой медиков. Совместно стало легче выполнять задания штаба партизанского отряда.

И вот грянул провал. 1 ноября 1942 г. полицаи арестовали А.С. Шумавцова (его взяли прямо на улице, когда он, электрический взобравшись столб, поправлял на электропроводку) и почти всех членов его группы, членов их семей, родственников и даже знакомых. Сотни людей подчас целыми семьями оказались в тюрьме. При домашнем обыске у А.С. Шумавцова и А.М. Лясоцкого обнаружили английские магнитные мины, гранаты, оружие. Были арестованы К.А. Азарова и сестра В.А. Зарецкого Олимпиада Александровна. Случайно не попали в поле зрения немецкой контрразведки М.К. Вострухина, Р.Д. Фирсова (Савкина) и Георгий Хрычиков. Случайно спаслись Зина Хотеева (она была в те дни в партизанском отряде) да еще трое ребят – Н. Евтеев, В. Апатьев и М. Цурилин. (Они после освобождения Людинова ушли на фронт, и все трое погибли в боях.)

Уже после войны чекисты скрупулезно изучали причины такого крупного провала и пришли к выводу, что он был во многом случаен. Дело в том, что в Людинове верно и преданно служил оккупантам вчерашний однокашник подпольщиков Д.И. Иванов. Он занимал при немцах руководящие посты — старшего следователя и командира роты, был близок к немецкому военному коменданту города майору фон Бенкендорфу. Причем чувствовалось, что его связь с немцами возникла еще до оккупации города, а может быть, еще до начала войны, что,

когда он прибыл в Людиново из Брянска, где окончил первый курс лесохозяйственного института, уже был фашистским агентом. Это, в частности, может объяснить тот факт, что новый начальник полиции А.П. Двоенко явился к нему домой едва ли не на следующий день после возвращения Д.И. Иванова в Людиново. О степени его власти говорит тот факт, что его побаивались все сменявшие друг друга начальники полиции и даже сам бургомистр.

За верную и преданную службу оккупантам Д.И. Иванов – единственный из всех предателей – был награжден немецкими бронзовой и серебряной медалями «За заслуги для восточных народов» и полуторамесячной экскурсией в Германию.

Так вот, Д.И. Иванов, будучи резидентом немецкой разведки, вычислил подпольщиков, благо Людиново — город небольшой, многие в нем состояли в родстве или были близкими знакомыми. Д.И. Иванов прекрасно знал, кто из его однокашников чем дышит, кто способен на борьбу против оккупантов, кто — нет.

людиновское подполье погибло. Почти все все члены семей Лясоцких и Рыбкиных. расстреляны И Подпольщиков жестоко пытали. Можно только изумляться той которой герои стойкости, C юные переносили издевательства, и никто из них не выдал никого из товарищей, никто из них не купил себе предательством жизнь или хотя бы прекращение мучений. Из тюрьмы выпустили только Олимпиаду Александровну как дочь и сестру священника. Всех остальных 6 ноября 1942 г. расстреляли.

Благодарная Родина не забыла своих героев. 12 октября 1957 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР за мужество и героизм, проявленные в борьбе против фашистских захватчиков, Шумавцову Алексею Семеновичу было посмертно

присвоено звание Героя Советского Союза. В этот же день другим Указом были награждены посмертно орденом Ленина Анатолий Васильевич, Лясоцкий Александр Михайлович, Александра Дмитриевна, Хотеева Хотеева Антонина Дмитриевна; орденом Красного Знамени - Азарова Клавдия Антоновна, Апатьев Виктор Иванович, Евтеев Николай Георгиевич. Орденом Красного Знамени также наградили Михаленко (Хотееву) Зинаиду Дмитриевну, орденом Красной Ананьеву (Хрычикову) Антонину Васильевну, Вострухину Марию Кузьминичну, Зарецкую Олимпиаду Александровну и Савкину (Фирсову) Римму Дмитриевну.

А через много лет Указом Президента России В.В. Путина от 5 мая 2007 г. были посмертно награждены медалями «За отвагу» настоятель Людиновской Свято-Лазаревской церкви (в годы войны — резидент советской разведки) Викторин Александрович Зарецкий и связная и разведчица Людиновского партизанского отряда Ольга Михайловна Мартынова.

Конец 1942 г. и начало 1943 г. ознаменовались грандиозной победой Красной Армии на Волге и среднем Дону, которая коренным образом изменила обстановку на советскогерманском фронте в пользу Советского Союза и послужила началом массового изгнания немецко-фашистских захватчиков с советской земли. Началось широкое наступление наших войск от Ленинграда до Кавказа. В это время штабом Западного фронта (командующий генерал-полковник И.С. Конев) была разработана и подготовлена наступательная операция на орловско-брянском направлении, замысел которой заключался в том, чтобы разгромить орловскую группировку врага и выйти в район Брянска. С севера, со стороны Думиничей и Козельска, должны были наносить удары войска 16-й армии (командующий генерал-лейтенант И.Х. Баграмян) и 61-й армии (командующий

генерал-лейтенант П.А. Белов). Их поддержку с воздуха осуществляла 1-я Воздушная армия (командующий генерал-лейтенант авиации С.А. Худяков).

22 февраля 1943 г. левофланговая 385-я стрелковая армии совместно с правофланговой дивизия 10-й гвардейской стрелковой дивизий 16-й армии лейтенанта И.Х. Баграмяна перешли в наступление на 22километровом участке фронта в направлении на Жиздру. Они прорывали оборону противника западнее Думиничей на участке Запрудное, Котовичи, Дмитровка (Людиновский район), Широковка, Высокое (Думиничский район). В тот же день к 19.00 наши воины прорвали передний край обороны противника и рубеж полустанок Котовичи (Людиновский район) – Широковка (Думиничский Наступление было сопряжено с колоссальными трудностями. Дело в том, что, пока фронт стоял, противник оборудовал и занимаемые позиции, совершенствовал создав полевой обороны, систему заграждений с организацией флангового и косоприцельного огня Фашисты хорошо использовали оружия. видов преимущества лесисто-болотистой местности, превратив опорные пункты все имевшиеся там высоты.

После двухчасовой артиллерийской и авиационной подготовки войска армии устремились на вражеские позиции. Завязались ожесточенные бои за каждую в отдельности деревню, дом, высоту, рощу. Преодолевая на своем пути противопехотные и противотанковые минные поля, проволочные заграждения и другие преграды, советские войска в начале наступления добились значительных успехов. За первые 4 — 5 дней они вклинились во вражескую оборону до семи километров и достигли северного берега р. Ясенок.

24 февраля части 18-й гвардейской стрелковой дивизии овладели северной окраиной Букани и полностью истребили гарнизоны врага в лесу южнее высоты 231,9 (около Букани).

25 февраля в боях за Дмитровку геройски бился с врагом гвардии лейтенант 40-го гвардейского стрелкового полка 11-й гвардейской стрелковой дивизии Николай Федорович Омелечко. В бою он заменил раненого командира роты, умело руководил обороной захваченного рубежа, лично подбил танк и уничтожил до десятка фашистов. Он был ранен, но не ушел с поля боя и продолжал руководить схваткой с фашистами, пока те не отступили. За этот и другие совершенные им подвиги Н.Ф. Омелечко 16 июня 1943 г. было присвоено звание Героя Советского Союза.

26 — 27 февраля в районе Дмитровки — Андреево-Паликов совершил подвиг гвардии сержант того же полка Федор Дмитриевич Сисейкин. Во время боя он из своего пулемета уничтожил до сотни гитлеровцев, на следующий день связкой гранат взорвал дзот, огонь из которого мешал продвижению наших бойцов. Услышав взрыв, к дзоту подбежали фашисты. Их было 26. Подпустив врагов близко к себе, Ф.Д. Сисейкин в упор из немецкого пулемета застрелил 25 гитлеровцев, а 26-го, ефрейтора, взял в плен. За этот подвиг 23 июня 1943 г. ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

В период боев в этой гвардейской части побывал известный поэт Лев Ошанин, который написал поэму об отважном гвардейце сержанте Ф.Д. Сисейкине.

Помимо Н.Ф. Омелечко и Ф.Д. Сисейкина в этих боях отличились многие другие бойцы и командиры Красной Армии, о чем подробно писала армейская газета «Боевая тревога».

Гитлеровское командование, серьезно встревоженное угрозой выхода советских войск в район Брянска — в тыл своей 2-й танковой армии, снимало части с других участков фронта и перебрасывало их к месту прорыва. Так, 1 марта подошли две пехотные и две танковые дивизии врага, что заметно изменило соотношение сил и несколько задержало наступление наших частей.

Советское командование в свою очередь укрепило ударную группировку за счет резервов. Так, в состав 16-й армии со 2 по 6 марта вошли дополнительно четыре танковые бригады (154 танка), а 7 марта еще 5 танковых бригад (155 танков). Разгорелись еще более жаркие бои с участием большого количества танков и авиации, в ходе которых наши войска прорвали тыловой оборонительный рубеж немцев на участке Андреево-Палики (Людиновский район) — Ясенок (Думиничский район), оттеснили гитлеровцев в общей сложности на 13 километров и освободили 23 населенных пункта Думиничского, Людиновского и Жиздринского районов.

К 28 февраля советские воины расширили прорыв до 2 километров по фронту и до 500 метров в глубину и с 8 марта перешли к обороне на фронте до 27 километров от р. Болвы до Запрудного включительно.

район Слободка февраля Котовичи В передислоцировалась 1-я гвардейская мотострелковая дивизия, и 2 марта в 9.00 ее полки перешли в наступление на Букань. Продвигаясь по глубокому снегу, преодолевая на ходу упорное огневое сопротивление врага, 167-й гвардейский полк прорвал передний край обороны противника и поздно вечером вышел на восточную окраину села. 169-й гвардейский стрелковый полк, наступавший левее, выдвинулся на восточные скаты высоты 171-й гвардейский стрелковый полк, находившийся во втором эшелоне в районе Котовичей, 3 марта предпринял несколько атак на сильно укрепленную высоту 206,4

(между Буканью и Андреево-Паликами). В результате упорных боев полк 7 марта овладел высотой и перерезал дорогу из Букани на п. Клюевский. Глубина прорыва достигла двух километров, а фронт растянулся с четырех до семи километров. Развить дальнейший успех дивизии не хватило сил, так как к месту прорыва немцы подбросили с другого участка 2-ю танковую дивизию. Соседями 1-й гвардейской мотострелковой дивизии были справа 18-я гвардейская стрелковая дивизия, слева — 247-я стрелковая дивизия. Обе они были обескровлены и оказать существенную помощь не могли. Поэтому задача окружения и уничтожения противника в районе Букани оказалась для них непосильной.

В период этих боев бойцы, командиры и политработники 1мотострелковой гвардейской ДИВИЗИИ исключительную храбрость, стойкость и отвагу при выполнении боевой задачи. Это характеризуется десятками героических эпизодов. О них писали как армейские, так и центральные газеты. Так, например, 9 апреля «Комсомольская «Под опубликовала заметку горящим танком». рассказывалось о том, как дивизия штурмовала укрепленную немцами высоту 206,4. Автор корреспонденции писал: «Все-таки нам удалось захватить высоту и полностью очистить ее от немцев. Мы понимали, что немцы постараются вернуть ее. Контратака следовала за контратакой. И вот немцы пошли в четвертую атаку. На этот раз их атака поддерживалась танками. Солдаты остановились, потом стали отходить. Тут-то и ударил автомат из-под горящего танка, который был подбит еще в то время, когда мы занимали высоту. Мы не знали, кто это стреляет, да и трудно было предположить, что там в огне может оказаться живой человек. Но очереди были явственно слышны, и автоматчик, видать, был очень меткий и опытный. Немцы

были почти рядом с танком, и его пули косили их целыми рядами. Гитлеровцы, не ожидавшие никакой угрозы от горящего танка, в страхе бросились в стороны... Немецкие офицеры всетаки остановили своих солдат и опять погнали их вперед. А неизвестный автоматчик снова открыл огонь и снова уложил груды немецких трупов.

Опять сорвалась немецкая атака! Тогда немцы вызвали свою авиацию... Одна из бомб угодила в наш подбитый танк, изпод которого вел огонь неизвестный нам, но уже крепко полюбившийся автоматчик. Вверх взлетели куски стали, и автоматчик умолк. К вечеру атаки стали слабее. Мы подошли к обломкам нашего танка. Рядом с ним лежал изуродованный красноармейца. Голова его была обожжена, изломано, но руки по-прежнему сжимали разбитый автомат. волной из-под обломков выбросило обезображенное тело, но комсомольский билет и фотокарточка его чудом сохранились, и мы узнали имя и фамилию этого комсомольца. Это был Игорь бесстрашного Васильевич Косарев, 1924 года рождения, вступивший в комсомол в сентябре 1942 г. в гвардейской части. Служил он в 171-м гвардейском полку автоматчиком».

В этих мартовских жестоких боях многие десятки бойцов и командиров совершили героические подвиги, за которые были удостоены правительственных наград, и в том числе 13 храбрецов-автоматчиков (В. Силин, А. Литовченко, В. Шкура и др.), награжденных медалями «За отвагу», гвардии лейтенант Н. Чайка, награжденный орденом Отечественной войны 2-й степени, гвардии капитан Яков Стреляный — орденом Красного Знамени и многие другие.

16 апреля 1943 г. приказом Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина за доблесть и боевое мастерство воинов 16-я армия была преобразована в 11-ю гвардейскую армию, и все входившие в ее состав соединения и части получили номера гвардейских.

Но затем наше наступление приостановилось, и причиной послужило резко возросшее к этому времени сопротивление врага и неожиданно наступившая оттепель. Затишье длилось четыре дня. За это время враг подтянул сюда 14 пехотных батальонов и 150 танков, которые нанесли удар по нашим войскам в общем направлении Верхнее и Нижнее Ашково и Крестьянская Гора (Жиздринский район).

19 марта в 7.30 после мощной артиллерийской подготовки крупные силы вражеской пехоты и танков атаковали наши войска одновременно тремя ударными группами, пытаясь расчленить их и по частям уничтожить. Разразились тяжелые кровопролитные бои, в которых наши бойцы и командиры, несмотря на численное превосходство немцев, упорно защищали свои позиции и нанесли врагу огромный урон. Только за первые два дня гитлеровцы потеряли более пяти тысяч убитыми и 116 танков.

В последующие месяцы части и соединения Красной Армии, дислоцировавшиеся на территории Калужской области, крупных боевых действий не вели. Шли бои местного значения. Так, например, 18 мая 1943 г. наша разведгруппа под командованием капитана Найденова в количестве 102 человек из состава 385-й стрелковой дивизии произвела разведку боем в направлении на Крутое. Ворвавшись в передовые траншеи врага, советские воины истребили более 50 солдат и офицеров противника, захватили в плен трех немцев и благополучно вернулись на исходные позиции. За эту разведку были награждены орденами и медалями 40 бойцов и командиров, и среди них — капитан Найденов, лейтенант Леванидов, бойцы

Емельянов, Федоров, Сухарев и др.

В середине лета 1943 г., в ходе Курской битвы, войска Западного и Брянского фронтов (командующие — соответственно генерал-полковник В.Д. Соколовский и генерал-полковник М.М. Попов), дислоцировавшиеся в Думиничском, Сухиничском, Людиновском, Жиздринском районах, нанесли мощные удары по орловско-брянской группировке гитлеровцев. В период этих боев наземные войска поддерживали летчики 1-й Воздушной армии, которой с мая 1943 г. командовал генерал-полковник М.М. Громов. Вот только три эпизода.

14 июля 1943 г. командир эскадрильи капитан Н.К. Спириденко в составе четверки истребителей сопровождал штурмовиков, которым предстояло разбомбить колонну врага на дороге Людиново – Жиздра. Выполнив задачу, штурмовики в сопровождении одного истребителя направились на свой аэродром. В это время, набирая высоту, Н.К. Спириденко заметил выше и левее себя 22 бомбардировщика «Хейнкель-111» под прикрытием 20 истребителей «Фокке-Вульф-190», которые шли бомбить наши наступавшие войска. Три советских истребителя вступили в бой с 34 самолетами врага. Бой длился 10 минут. Советские летчики одержали победу и не подпустили вражеских бомбардировщиков к нашим войскам. потеряли четыре самолета и сбросили бомбы мимо целей. Группа Н.К. Спириденко и штурмовики без потерь вернулись на свой аэродром.

четыре «Як-9» TOT «Як-6» день и два командованием лейтенанта Точкова сопровождали шесть штурмовиков «Ил-2», действовавших в районе Букани, и на бой 22 приняли ПУТИ C вражескими бомбардировщиками «Юнкерс-88». Дерзкая и решительная атака советских летчиков увенчалась успехом. Немцы потеряли

три самолета, остальные побросали бомбы где попало.

12 августа 1943 г. в небе над Людиновом отличился командир эскадрильи капитан Ю.И. Терехов. Он на подаренном ему самолете «Александр Пушкин» в одном бою сбил четыре бомбардировщика «Юнкерс-87». В последующих боях советский сокол довел счет сбитых самолетов до 23, за что в феврале 1944 г. был удостоен звания Героя Советского Союза.

В конце августа 1943 г. по приказу командующего Брянским фронтом генерал-полковника М.М. Попова 50-я армия генераллейтенанта И.В. Болдина была переброшена в район для нанесения удара по кировской группировке противника в обход Людинова и Дятькова, а 3-я армия генерал-лейтенанта А.В.Горбатова — перегруппирована из района Карачева на людиновское и жиздринское направления. В район Кирова вышли шесть стрелковых дивизий с частями усиления и 2-й гвардейский кавалерийский корпус генерал-лейтенанта В.В. Крюкова. Им ставилась задача прорвать оборону врага южнее и юго-западнее Кирова и, наступая на Бутчино — Рековичи, выйти на рубеж Дубровка — Жуковка (Брянская область).

Переброска таких крупных сил в кратчайший срок была сопряжена с колоссальными трудностями. На более чем 100-километровом пути требовалось проложить пять маршрутов, и это на местности, только что отбитой у врага, где противник оставил после себя десятки километров необезвреженных минных полей, бесчисленные завалы, противотанковые рвы. За двое суток предстояло проложить пять дорог, снять тысячи мин, построить десятки мостов и гатей. Все инженерные войска армии были брошены на эти работы. Саперам с энтузиазмом помогало население Кировского, Людиновского и Жиздринского районов. И задание было выполнено. Это был настоящий подвиг тысяч бойцов и командиров Красной Армии, подвиг

ратный и трудовой.

Чтобы скрыть свои замыслы от противника, войска передвигались только ночью.

В соответствии с планами командования 50-я армия из района Кирова нанесла удар с севера на юг, а 3-я армия своим правым флангом – в направлении Людиново – Жуковка.

сентября на Людиново повела наступление стрелковая дивизия генерал-майора И.Л. Рагули из 3-й армии генерал-лейтенанта А.В. Горбатова, прорывая противника в районе Черного Потока, Агеевки, Игнатовки, Голосиловки, Косичина. Утром 9 сентября отступавшего в беспорядке противника подразделения 1312-го стрелкового полка под командованием гвардии майора Г.И. Рябова заняли восточную окраину Людинова. 856-й стрелковый полк майора А.Т. Анисимова, продвигавшийся вдоль железной дороги, в 11.00 ударил с северо-востока, ворвался в город. В центр города прорвались подразделения 1316-го стрелкового полка. Людиново горело. Фашисты при отступлении зажгли его. Но стремительное наступление наших частей фашистам возможности уничтожить город. К 13.00 Людиново было полностью очищено от врага. В 15.00 был освобожден Сукремль.

Вместе с передовыми частями в Людиново прибыли видные советские писатели и поэты: К. Федин, В. Иванов, Б. Пастернак, И. Грибов, П. Антокольский. Вскоре на страницах газет «Правда», «Известия», «Труд», «Комсомольская правда» и других появились яркие репортажи из освобожденного города, и вся страна узнала о мужестве советских воинов, освободивших этот крупный промышленный центр, занимавший особое место в системе немецкой обороны на Брянском плацдарме.

Бои по освобождению Людиновского района продолжались до 16 сентября.

Утром 8 сентября части 283-й стрелковой дивизии полковника В.А. Кувшинникова начали наступление в направлении Щигры, Тихоновка, Савино, Бобровка, Бытошь. Враг ожесточенно сопротивлялся. Тактической связи с правым и левым соседями не было. Их разобщали лес, болото и река. В первый день дивизия понесла значительные потери, но вынудила отступить части 110-й пехотной дивизии немцев. К 5.00 9 сентября были освобождены Щукины Дворы, а в 7.00 860-й и 858-й стрелковые полки вышли к р. Болве на участке п. Красный Воин – Тихоновка и начали форсировать ее.

Еще ночью батальоны 858-го стрелкового полка под командованием Тауснева и Ластунова вышли в тыл врага и создали угрозу окружения противника. Пулеметный расчет В.И. Чемодурова (впоследствии Героя Советского Союза) выдвинулся вперед и уничтожил три огневые точки в Березовке, обеспечив продвижение стрелкам.

Ожесточенные бои шли на р. Болве, западный берег которой был укреплен и насыщен огневыми точками противника. Вода буквально кипела от снарядов и мин. Но это не останавливало наших воинов, форсирование продолжалось.

Жестокие бои шли у Савина, Вербежичей, Березовки и у других деревень. Советские воины сражались с противником, не щадя своей жизни. Вот несколько примеров.

Автоматчик 858-го стрелкового полка А. Уткин, увлекая за собой бойцов, первым ворвался в Савино. Особенно укрепленной оказалась высота западнее деревни. Две атаки в лоб не дали результатов. Тогда рота старшего лейтенанта А.С. Московского обошла высоту с флангов, стремительной атакой с тыла и флангов овладела ею и уничтожила находившихся там

гитлеровцев.

Бойцы роты лейтенанта Б.Н. Барыбина у д. Березовки успешно отразили контратаку противника, уничтожили при этом до 25 гитлеровцев, а затем, не теряя времени, перешли в наступление и на плечах отходившего противника овладели деревней. Сержант А.Заозерский со своим отделением в числе первых ворвался в Вербежичи и лично уничтожил до 17 он был награжден фашистов. За этот бой Отечественной войны 2-й степени. Стрелок Н. Шалимов в бою за Вербежичи истребил 9 гитлеровцев, уничтожил ручной пулемет. Сержант Н. Хапилкин со своим пулеметным расчетом проник в тыл врага в районе Крынок и, открыв огонь, уничтожил гитлеровцев И два станковых Санинструктор С. Пинчук в боях на р. Болве под сильным огнем противника, рискуя жизнью, вынес с поля боя 27 раненых бойцов.

Героически сражались воины 1312-го стрелкового полка: утром 10 сентября первыми форсировали р. Болву у Косичина, стремительным ударом выбили из деревни фашистов, которые бежали в направлении Ивота (Брянская область). В районе Куявы форсировал р. Болву 1314-й стрелковый полк и затем успешно гнал слабо сопротивлявшегося противника также в направлении Ивота.

16 сентября последний гитлеровский оккупант был изгнан с территории Людиновского района.

22 сентября 1943 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР 283-я стрелковая дивизия была награждена орденом Красного Знамени. За умелое руководство боями при прорыве обороны противника в районе Людинова командиру ее полковнику В.А. Кувшинникову присвоили звание генералмайора. Многие бойцы и командиры были награждены орденами

и медалями, в том числе орденом Красного Знамени – командиры полков А.М. Корабейников и А.С. Небайкин, орденами Александра Невского – командиры батальонов А.В. Косенко и Н.П. Листунов.

В боях за освобождение Людиновского района погибли более 13 тысяч советских воинов, прах которых покоится в 37 братских и индивидуальных могилах.

Список использованных источников

Архивные документы

Государственный архив документов новейшей истории Калужской области. Ф. П-4573. Оп. 1. Д. 371 – 423.

Сборники документов и материалов

Калужский край. Документы и материалы. Книга 4-я (1941 – 1977). Тула, 1987.

Книга памяти о павших в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945. Калужская область. Т. 5. Калуга, 1997.

То же. Т. 6. Калуга, 2000.

Книга памяти. Т. 14. Калуга, 2007.

Кондратьев В.Д. Хроника боевых действий на территории Калужской области в годы Великой Отечественной войны // Книга памяти о павших в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945. Калужская область. Т. 6. Калуга, 2000.

Ополчение на защите Москвы. Документы и материалы о формировании и боевых действиях Московского народного ополчения в июле 1941 – январе 1942 г. М., 1978.

Монографии и статьи

Александров В., Котов В. Людиновцы. М., 1957. Баграмян И.Х. Так шли мы к победе. М., 1988. Белов П.А. За нами Москва. М., 1963. Брянский фронт. Тула, 1973.

Бой продолжается... Рассказы о калужских чекистах. Тула, 1987.

В годы суровых испытаний (Калужская область в Великой Отечественной войне). Тула, 1984.

великая Оте история. М., 1965. Велика Великая Отечественная война Советского Союза. Краткая

Великая Отечественная война. М., 1970.

Глухов В. Народные мстители. Калуга, 1960.

Голиков Ф.И. В Московской битве. Записки командарма. М., 1967.

Гладков Т., Калиниченко Ю. Людиново – Воздаяние и Возмездие (документальная повесть). Людиново, 1995.

Их имена должны знать комсомольцы // Библиотека «Комсомольской правды». № 3. М., 1958.

Касаткин М.А. В тылу немецко-фашистских армий «Центр»: всенародная борьба на оккупированной территории западных областей РСФСР. 1941 – 1943. М., 1980.

Когда бушуют грозы. Калужская область в годы Великой Отечественной войны. Приокское книжное издательство, 1969.

Кондаков Н., Латынов И. Людиново. Калуга, 1963.

Кузькин В.В., Романова Т.В. Людиновский район // Книга памяти о павших в годы Великой Отечественной войны 1941 -1945. Т. 5. Калуга, 1997.

Кузькин В. В грозные годы. Калуга, 1992.

Людиновский тепловозостроительный завод. Калуга, 1995.

Писаренко И.С. Людиновское молодежное подполье // По страницам истории Отечества. Калуга, 1995.

Писаренко И.С. Людиновский партизанский отряд Всероссийская научно-техническая конференция: наукоемкие технологии приборомашиностроении И инновационной деятельности в вузе. Материалы. Т. 3. М., 2007.

Писаренко И.С. Людиновский отряд в составе Бытошской партизанской бригады // Там же.

Писаренко И.С. Партизанские рейды подразделений Отдельной мотострелковой бригады особого назначения (ОМСБОН) на оккупированной немецко-фашистскими захватчиками территории Калужского края // Всероссийская научно-техническая конференция: наукоемкие технологии в машиностроении и развитие инновационной деятельности в вузе. Материалы. Т. 3. М., 2008.

Писаренко И.С. Военные действия на территории Калужской области в период контрнаступления Красной Армии под Москвой // Ратное поле. Военно-исторический вестник Кировского историкокраеведческого музея (КИКМ) Калужской области. № 1. Калуга, 2007.

Писаренко И.С. Окончательный разгром немецкофашистских войск на Калужской земле // На Западном фронте между Москвой и Смоленском. Кировский район Калужской области в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. Воспоминания. Документы. Статьи. Калуга, 2005.

Поленков К.А., Романова Т.В., Хромиенков Н.А. Калужане – Герои Советского Союза, Герои России. Калуга, 2000.

Разгром немецко-фашистских войск под Москвой. М., 1964. Романова Т.В. Людиновский район // Книга памяти. Т. 14.

Калуга, 2007.

Шапошников Б.М. Битва за Москву. Московская операция Западного фронта 16 ноября 1941 г. – 31 января 1942 г. Разгром немецких войск под Москвой. М., 2006.